

*Марта
Веснова*

РАЗВОД

Я обречена быть счастливой

18+

Марта Веснова

Развод. Я обречена быть счастливой

<https://litres.ru/74068931>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я не люблю тебя. И никогда не любил. Прости, надо было сказать раньше...

Шесть лет брака. Десять лет любви, которая была ложью.

Муж бросил меня под Новый год и ушёл к женщине, которую всё это время любил вместо меня.

И решил забрать «законную половину» от бизнеса, который я одна поднимала с нуля.

Как быть дальше? Поставить на себе крест или наконец зажить полноценно? Ведь женщина после развода только расцветает!

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Марта Веснова

Развод. Я обречена быть счастливой

Аннотация

– Я не люблю тебя. И никогда не любил. Прости, надо было сказать раньше...

Шесть лет брака. Десять лет любви, которая была ложью.

Муж бросил меня под Новый год и ушёл к женщине, которую всё это время любил вместо меня.

И решил забрать «законную половину» от бизнеса, который я одна поднимала с нуля.

Как быть дальше? Поставить на себе крест или наконец зажить полноценно? Ведь женщина после развода только расцветает!

Глава 1

– Я люблю другую.

Я застыла. Горло сдавило изнутри.

Муж выпалил это, как снег посреди июля – неожиданно и быстро. Вкинул между моей болтовнёй о новых занавесках и новогодних игрушках.

Двадцать девятое декабря.

Вечер.

Семейный ужин.

Что он несёт?

Всего на секунду в голове промелькнула отчаянная мысль: может быть, он про какую-то песню говорит? Про фильм? Может быть, я не так услышала?

Очень-очень медленно, не в силах сделать вдох, я подняла на него взгляд.

Антон красавец. Высокий, в меру мускулистый, хоть специально спортом и не занимается. С генетикой повезло. Волосы пшеничные, подбородок с ямочкой, а глаза яркие-яркие, небесно-голубые.

Сейчас – безжизненные. Пустые. Холодные настолько, что меня передёрнуло.

Мороз заскользил по моим голым рукам, вызывая крупные мурашки. Захотелось закутаться в плед, а ещё лучше – прижаться к надёжному плечу мужа, как я делала всегда.

Но в том и парадокс. Никогда прежде мне не хотелось спастись от него самого.

– Что? – голос дрогнул и сорвался, остальные слова застряли в саднящем горле.

Антон старался смотреть мне в глаза и не отводить взгляд, что давалось ему непросто.

– Я тебя не люблю, – тихо и почти виновато произнёс он.

«Я тебя не люблю», – забилося в висках, завибрировало в рёбрах, загудело в лёгких.

Я не дышала, чувствуя, как всё тело сходит с ума. Эти слова были подобны отраве, яду, что быстро распространялся по венам и окислял внутренности.

– Прости, – Антон судорожно потёр лоб ладонью, навалился локтями на стол и вновь посмотрел на меня. Теперь его глаза болезненно мерцали, а слова быстрым потоком полетели с губ. – Нужно было сказать раньше, но я не мог! Не знал, как... Я не хотел причинять тебе боль, поэтому молчал.

Что? Что он говорит? Я слышала только какой-то шум, пытаюсь примириться с одной простой мыслью: он не любит меня.

Что он говорит? Я ничего не понимала. Сидела, пыталась дышать, а он всё что-то нёс...

– Что? – я вдруг зацепилась за какую-то очень-очень важную мысль.

Антон оборвал поток своих слов и затравленно посмотрел на меня.

Я мысленно прокрутила обрывки его фраз ещё раз...

– Ты... – мир поплыл, я отчаянно нуждалась в опоре и поэтому схватилась за край стола. – Ты говоришь, что никогда меня не любил?

Во взгляде мужа плескались вина, сожаление, отчаяние.

Мне от его эмоций легче не было. Наоборот, только хуже.

– Прости, – глухо выдохнул он.

Ощущения, будто меня ударили наотмашь.

Остатки воздуха вышибло из горячей груди. Все мышцы натянулись, как струны. Под рёбрами стало так тесно, будто там надули большой воздушный шар из тугой резины. Сердце отчаянно трепыхалось, больше не в силах поддерживать жизнь в этом теле.

– Прости? – переспросила я. – Что за бред?!

Меня подбросило на стуле и затрясло от эмоций.

– Я знаю, что виноват, – Антон опустил взгляд на столешницу и тут же снова посмотрел на меня – виновато, но твёрдо. – Нужно было давно сказать. Нельзя было тянуть. Но ты и твоя мама...

– Ещё и моя мама?! – воскликнула я, всплеснув руками.

Пальцы неловко задели бокал. Хрупкое стекло легко улетело со стола и со звоном разбилось об пол. Лужа желтого сока растеклась со стеклянной крошкой, но на это посмотрел только Антон – скользнул взглядом и вновь уставился на меня.

– Да, – в голосе любимого неожиданно прорезались раз-

дражение и злость. – Твоя мать не перестаёт трещать о том, какая ты нежная и хрупкая.

Я впервые видела и слышала в нём столько презрения и отвращения.

– Каждый раз говорит, какая ты особенная и что тебя нужно беречь, – продолжил Антон, злясь всё сильнее. – Что тебя нельзя обижать. Что я для тебя самый дорогой человек и никого ближе у тебя нет. Что я обязан тебя защищать и оберегать от всего на свете.

Я... что? Ничего не понимаю!

– Если бы не твоя мать, я бы уже давно тебя бросил! – Антон зло вскочил на ноги.

Ножки стула с громким скрежетом проехали по полу.

Я думала, муж вылетит из кухни, но он начал мерить пространство шагами, стараясь не наступать на осколки.

Я так и сидела, потрясённая и оглушённая.

– То есть, – медленно проговорила я, вода взглядом за Антоном, – ты говоришь, что никогда меня не любил и хотел бросить? Что любишь другую? Но не бросал меня из-за слов моей мамы? Так, что ли?

Бред какой! Что вообще происходит? Он напился? Обкурился? Его бешеная собака укусила и у него мозги расплавились и вытекли из ушей?

Антон остановился, судорожно провёл пятернёй по волосам, шумно выдохнул.

– Ну, в общем... да. Прости.

Прости?

Я закрыла глаза. Будто так могла лучше собраться с мыслями.

Так... Так.

Сердце начало биться всё быстрее и быстрее.

– Зачем ты тогда на мне женился?! – я хотела спросить это ровно и с достоинством, но слова сорвались с губ с надрывом и обидой.

Шесть лет брака! Десять лет отношений! Десять лет моей жизни, которые я была уверена, что меня любят! Ценят! Уважают! Что мне доверяют и от меня ничего не скрывают!

Голова закружилась, перед глазами начали плясать чёрные пятна.

– Сам не знаю, – Антон спрятал лицо в ладонях и тяжело опустил обратно за стол.

Я вскочила, задыхаясь от переизбытка эмоций. Боль, обида, разочарование смешались со злостью, непониманием и упрямой уверенностью, что у него просто бред. Или у меня!

«Сам не знаю!» Это точно не то, что ожидаешь услышать в ответ на вопрос «зачем ты на мне женился?».

– Почему ты только сейчас мне об этом говоришь?!

Десять лет! Уж молчал бы и дальше!

Антон отнял руки от лица, медленно поднял голову и взглянул мне в глаза.

И я вдруг резко всё поняла. Как по щелчку.

Всё дело в той, другой женщине.

– Потому что ты только сейчас встретил её, – произнесла я помертвевшими губами.

Антон медленно покачал головой.

– Я всегда любил её, – сказал он тихо-тихо, – просто... только сейчас она развелась.

Глава 2

Я с размаху опустилась обратно на стул.

Меня трясло, сил стоять не было. Я даже сидела с трудом.

Боже...

– Расскажи мне всё с самого начала, – потребовала я вибрирующим голосом.

Я смотрела в стол, не находя в себе сил посмотреть на мужа. Но его взгляд на своём лице почувствовала отчётливо.

Не знаю, что увидел Антон, но... он в самом деле начал рассказывать.

– Даже не знаю, с чего начать... Прости, Марина. Я действительно ужасно виноват. В самом начале я думал, что люблю тебя... я хотел любить тебя. Но в моей голове всегда была она.

Тудух-тудух-тудух!

Сердце билось в висках, в горле, в кончиках пальцев.

– Ты её не знаешь, – чуть тише продолжил Антон, – мы в школе учились вместе, она к нам в выпускном классе перевелась.

Тудух! Тудух! Тудух!

Десять лет мой муж любил другую, а я даже не знакома с ней. Я даже не знала о её существовании, пока он засыпал с мыслями о ней.

Десять лет!

Десять лет лжи и притворства.

Семья, построенная на обмане!

– В школе у нас с ней не сложилось, – продолжил Антон и меня обожгло болью от того тепла, что скользнуло в его голосе, – а потом наши дороги разошлись. Я встретил тебя. Не пойми неправильно, ты замечательная! И какое-то время я в самом деле чувствовал себя счастливым рядом с тобой. Но Оля... когда я узнал, что она выходит замуж, то будто прозрел. Понял, что упустил. Что потерял. Но было уже поздно, и...

Он замолчал.

А я, задыхаясь, поняла ещё одну ужасно страшную правду:

– Тогда ты сделал мне предложение...

Антон поджал губы.

И кивнул.

Кивнул...

Господи боже...

Вся моя жизнь, моя семья, любовь – всё ложь. Всё неправда. Притворство, обман слабака, у которого не хватило сил с самого начала во всём признаться!

Трус!

– Теперь Оля развелась. Я понял, что не могу упустить эту возможность. Это – мой последний шанс стать счастливым. Пойми, Марина, я так больше не могу...

– Уходи, – выдохнула я.

Он замолчал. Антон точно услышал меня и просто выдерживал паузу, прежде чем негромко, но твёрдо сказать:

– Это моя квартира.

Это правда, квартира досталась ему от родителей. Я просто не думала, что ему хватит бессовестности выставить женщину в зимнюю ночь.

Ничего не говоря, я поднялась из-за стола.

Антон не остановил меня. Ни когда обходила осколки, ни когда шла на выход из кухни.

Лишь на пороге в мою спину прилетели его слова:

– Давай не будем затягивать с разводом. Сейчас все разойдутся на новогодние праздники, так что лучше нам сразу написать заявление. Мы взрослые люди, давай просто разделим базу и разойдёмся...

– Что?! – я споткнулась на ровном полу и лихо развернулась.

Мне казалось, что вид у меня стал безумным. Глаза точно бешено сверкали.

– Что значит «разделим базу»?! – потребовала я, дёрнув головой.

Антон удивлённо поднял брови и развёл руками.

– То и значит. Это семейный бизнес.

Что-что? Нет-нет-нет! Это мой бизнес! Мой! Моя мечта! Мои труды! А Антону эта база всегда стояла поперёк горла и казалась лишь моей прихотью. Он начал сдерживаться в высказываниях, только когда дело начало приносить неплохую

прибыль. Да и то до сих пор бурчит.

Семейный бизнес? Хрен!

– Это моё дело, – со звоном отчеканила я. – Ты не вложил туда ни копейки, ни секунды.

Антон раздражённо выдохнул и, закатив глаза, поднялся.

– Будем грызться из-за денег? – бросил он резко, с упрёком взирая на меня. – Серьёзно? Ты так низко пала?

Он ещё смеет меня в чём-то обвинять? Он? Меня?!

– Никакой грызни, – бросила я зло, – база остаётся у меня, а ты можешь закатать губу.

Я унеслась из кухни, но Антон всё равно прокричал мне вслед:

– Суд заставит тебя отдать мне половину! Или и вовсе продать её!

Урод! Какой же урод! Как он только смеет? Как у него хватает наглости распускать руки на мою мечту после всего, что он сделал?

Десять лет лжи и обмана! Десять лет тайной любви к другой! Развод со мной после того, как та баба наконец освободилась! Он, как щенок, побежал к ней по первому зову! А меня за борт!

Так он ещё и что-то требует! Загубил мне всю жизнь! Отнял у меня столько лет! И что-то требует!

Урод! Просто урод!

Во мне будто ядерная бомба взорвалась. Всё внутри радиацией накрыла. Мне было и больно, и вместе с тем трясло от

желания что-то делать. Что угодно.

Я умчалась в спальню и кое-как стянула со шкафа чемодан. Не удержала – и тот грохнулся об пол, подняв шум. Плевать!

Откинув крышку, я начала без разбора срывать в него свою одежду. Всё, что видела. Вместе с вешалками.

Бежать! Прочь из этого гадюшника! Прочь от этого лжеца, труса, предателя!

Поверить не могу!

Столько лет жизни, которую я искренне считала счастливой, и вот итог?

Всё рухнуло так внезапно, так...

Я всегда думала, что Антон просто по характеру сдержанный. Не особо тактильный. Поцелуи не очень любит.

А выходит, ему просто мои поцелуи не нравились?

Он целовал меня, а думал о другой?

Он засыпал со мной, а мечтал о ней?!

Я здесь больше не останусь. Не там, где мне ввали столько лет. Где отняли столько лет моей жизни!

Сумасшествие какое-то! Просто бред!

Даже если это просто тупая шутка... да нет, Антон так шутить не умеет. Но даже если это правда шутка – то он полный придурок!

Я не могу сейчас здесь быть. Мне нужно успокоиться. А так как Антон выметаться вон отказался, то я сама уйду!

На базе есть домик администрации. Там для сотрудников

пара комнат. Останусь там на ночь, а дальше видно будет.

Я с трудом закрыла чемодан. Схватила спортивную сумку и закинула туда документы и ноутбук.

Создавая кучу шума, я потащила вещи на выход.

Антон даже не вышел меня провожать!

Я громко сопела, зло надевая шубу и натягивая сапоги. И только когда собралась и подхватила вещи, муж соизволил выйти в коридор!

– Марина, – позвал он меня прохладным голосом, – оставь ключи.

Я замерла.

Если у меня и была крохотная надежда на то, что это просто тупой приколы, то теперь она разлетелась на осколки.

Он не шутит.

Он правда врал мне столько лет. Он правда бросает меня и уходит к другой бабе.

Я швырнула связку ключей в того, кого шесть лет с гордостью называла своим мужем.

Глава 3

Схватив вещи, я вылетела из квартиры, уже в подъезде начав захлёбываться слезами.

Надо было разгромить всю квартиру! И Антона приложить сковородкой!

Меня трясло всем телом. Я так сильно хотела сделать хоть что-нибудь! Выместить свои эмоции и причинить мужу столько же боли, сколько он нанёс мне.

Урод! Он просто урод! Я не понимаю, как можно быть таким мерзавцем? Как могут существовать такие люди? И как же я за столько лет не разглядела правды?!

Но ведь у нас всё было замечательно! Поцелуи, объятия, прогулки за руку даже после семи лет брака, когда, казалось бы, страсть и любовь должны поутихнуть.

У нас даже секс был стабильным и хорошим. Да, без придумок и экспериментов, но ведь так все живут, верно? У всех простой скучный секс по двадцать минут несколько раз в неделю. Как по расписанию.

А что-то яркое и необычное только в порно.

Ведь так?

Так?

Уже на первом этаже я вызвала такси.

Моя база отдыха находилась в пятнадцати километрах от города, и за эту поездку с меня собирались содрать прилич-

ную сумму. Но выбора всё равно не было. Ночь, зима. Проще заплатить, чем мёрзнуть до утра, а потом трястись на автобусе.

Машина прибудет через пять минут.

Целых пять минут!

Я представила, как Антон смотрит из окна на меня. Видит, как я стою и унижительно жду. Ещё подумает, что я ожидаю его!

Меня вновь подстегнули злость и ненависть.

Мерзавец!

И тут взгляд упал на его машину.

Она подержанная, но качественная. Не разваливается, ездит и в ней даже тепло. Мы долго и много копили на неё, а в ближайшее время муж хотел брать что-нибудь посolidнее.

Вот только последняя мысль и удержала меня от глупостей. Если я сейчас разобью эту машину, то Антон тут же купит другую, как и хотел. Я ему только одолжение сделаю.

Нет уж. Хочешь судиться? Хорошо!

Я найду юристов. Работники базы будут моими свидетелями. Они скажут, что Антон никак не участвовал в бизнесе и всегда выступал против него. Постоянно критиковал, а за малейшие неудачи предлагал всё продать.

Он хотел, чтобы я работала в городе. В каком-нибудь офисе, куда можно доехать на автобусе. Ему бы не пришлось постоянно возить меня загород или тратить столько денег на такси.

А вообще-то, в новом году я собиралась идти учиться на водительские права. Давно хотела, это сильно упростило бы жизнь, но Антон постоянно отговаривал. Говорил, что это опасно и он не хочет обслуживать две машины вместо одной. Да и денег на вторую у нас нет.

Анон программист в небольшой фирме. Работает удалённо из дома. Поэтому ему особенно не нравится, что по утрам нужно выходить на холод и отвозить меня на базу.

Деньги у нас есть, но богачами нас не назовёшь.

База отдыха – всё же сезонный заработок. Ажиотаж случается летом, на Новый год или на какие-нибудь мероприятия в духе дня рождения или свадьбы.

У нас девять домиков, которые можно снять посуточно, и два зала. Большой и маленький. С одной стороны сосновый лес на склоне и шикарный вид на озеро в каменном овраге.

В этом году мы закупились лодочками, а зимой на лёд можно выходить на коньках и санях.

Мы растём. У нас становится больше клиентов и больше денег. Но на всё это нужно время, конечно же.

Когда я стала зарабатывать больше Антона, он не обрадовался. Но потом успокоился, когда мы купили машину и в целом начали жить получше.

Я стала платить за квартиру. Продукты мы покупали каждый со своей зарплаты. Антон ничего мне не отдавал, да я и не требовала. Не хотела лишний раз злить. Да мне и не были нужны его деньги. Я думала, он тратит их на обслуживание

машины, а остальное откладывает.

А что в итоге?

Он тратил их на ту свою бабу?

Как давно они встретились? Когда он узнал, что она разводится? Они общались всё это время? Он следил за ней?

Про это я думала уже в машине по дороге на базу. Водитель пару раз покосился на сопящую от злости меня, но промолчал.

А не был ли сам Антон причиной развода той своей девки? Может быть, он подговорил её? Или она – его.

Мне не хотелось думать о нём и его... любовнице. Назвать её «любимой» язык не поворачивался. Даже мысленно.

Я не хотела думать про них, но злые мысли сами по себе роились в этом неприятном направлении. Я ничего не могла поделаться и злилась всё сильнее.

На него. На неё. На себя?

А зачем мне злиться на себя?

Потому что не уберегла, не удержала мужа в семье? Да нахрен такого мужа и такую семью! Он лгал мне всю нашу совместную жизнь и убежал, как только его поманили. Кем я должна быть и насколько должна себя не уважать, чтобы цепляться за него? Плакать? Умолять остаться? Просить не уходить и одуматься?

Чего мне действительно было жаль, так это потраченных лет. И того, что я была слепой душой, раз позволила так себя одурить.

Я ведь даже не подозревала ничего...

Он просто не давал мне поводов думать, что его сердце принадлежит другой.

Он на одном колене делал мне предложение. Он целовал меня под дождём. У нас был секс в лесу за домом его бабушки. Он ухаживал за мной, когда я болела, и ездил ночью в аптеку мне за прокладками.

У меня не было причин сомневаться в нём.

Как же так?

Всё было хорошо, а затем в одночасье рухнуло.

Тот, кого я любила и кому доверяла, обернулся врагом. И он не пожелал просто с достоинством уйти и оставить меня в покое.

Он захотел делить имущество. Он захотел причинить мне ещё больше боли и отнять мою мечту – мою базу отдыха.

Антон решил просто уничтожить меня.

Вот только... ничего у него не получится. Я не позволю.

Если он хочет войны, значит, будем воевать.

Глава 4

– Ой, Марина Евгеньевна! А что вы тут делаете?

Ириша, ночной администратор, удивлённо захлопала ресницами. И почти незаметно убрала под стол бумажный романчик. Но я ругать не стала – клиентов нет, чего сидеть и тарашиться в стену?

– Я поживу здесь какое-то время, – бросила я, проходя через приёмную в узкий коридор, а оттуда – в последнюю комнату для персонала.

Она оказалась свободной.

Не хоромы, конечно. Кровать узкая, но мне много места и не надо. Комод имеется. А в коридоре прямо напротив меня небольшая ванная комната.

Нормально. Жить можно.

Даже зеркало на стене имелось.

Из отражения на меня взглянула худая, болезненно бледная женщина со стеклянными, блестящими, очень яркими после слёз голубыми глазами. Нос красный, щёки тоже. А волосы тёмные-тёмные, почти чёрные, мокрые из-за снега.

– Марина Евгеньевна, – в приоткрытую дверь поскреблась Ира.

В тёмную щель просунулась её светловолосая голова с встревоженным выражением лица.

– У вас что-то случилось? – заботливо спросила она. – Мо-

жет... чаю?

Было видно, что она не знает, чего ещё предложить и как помочь. Но помочь действительно хотела. Искренне.

У меня слёзы навернулись на глаза от такого.

– Да я... – выдавила я сипло, судорожно вздохнула, пытаюсь сдержать слёзы, и выпалила: – От меня муж ушёл!

– Ой! – Ира вздрогнула и зажала рот ладошками, с ужасом и грустью глядя на меня. – Марина Евгеньевна...

Да уж. Горе. А что сказать, какими словами поддержать – и непонятно.

– Пошли чай пить, – шумно подышав, решила я.

Наверно, плохо обсуждать с подчинёнными свою личную жизнь. Но никого другого у меня не было. Даже подруг после школы не осталось. У всех семьи, свои заботы.

Дружба во взрослой жизни вообще штука редкая.

А Ира – девушка хорошая. Умная, сообразительная и лишнего болтать не будет. Может, и советом каким поможет. Вдруг у неё в знакомых окажется адвокат, который поможет мне сохранить владение базой?

Мы ушли в приёмную, где я устроилась на диванчике. Судя по данным компьютера, этой ночью ожидалось появление лишь одного гостя, а до него ещё пара часов. Но мог заглянуть кто-нибудь из постояльцев... ай, ладно!

Я устроилась на низком кожаном диванчике под окном, на котором горела гирлянда. В углу стояла нарядная ёлка, вся в игрушках и огоньках. Стойка администратора и два дверных

проёма были украшены мишурой и гирляндами.

Красота и волшебство!

Ириша ловко сделала мне горячий шоколад из кофемашины за стойкой, а сверху накидала зефирок.

Прихлёбывая вкусняшку и заливаясь горькими слезами, я выложила ей всё. Как муж огорошил меня новостями за ужином. Как открыл страшную правду о наших отношениях. Как пригрозил отнять половину моей базы.

Ира слушала, сочувствовала и переживала.

– Даже не знаю, чем помочь, – воплощая в жизнь мои худшие опасения, сказала она грустно. – У меня нет знакомых юристов... И в таких делах я вообще ничего не понимаю. Но мы обязательно что-нибудь придумаем!

Эх, мне бы её веру.

Мы ещё посидели и погрустили, а потом Ира начала одеваться, чтобы идти к главному входу и встречать нашего ночного гостя.

Не желая мешать и пугать народ своим опухшим лицом, но и не имея сил вернуться в комнату, я накинула шубу и выскользнула на улицу.

Чёрная зимняя ночь встретила меня лёгким морозцем и безоблачным звёздным небом. Столько огоньков! Из города такого не увидишь.

Закинув голову, я запахнулась в пушистую шубку и пошла по вычищенной от снега дорожке вглубь базы. А примерно в середине свернула и через сугробы добралась до одинокой

широкой качели.

И вот там устроилась в лучших традициях романтических фильмов. Обняв коленки у груди и грустно глядя на кольцо на пальце.

Я его не сняла.

Почему-то даже не подумала об этом сначала. Я про него и не вспомнила. За столько лет мы с ним уже сроднились и срослись.

Но теперь...

Тонкий золотой ободок жёг калёным железом и неподъёмной тяжестью тянул вниз. Моя рука всего за пару секунд ослабла, не осталось сил держать её на весу. И даже когда я опустила её рядом и ледяные доски обожгли нежную кожу, кольцо всё равно продолжало тянуть.

Нужно снять его.

Если сейчас же не сниму, я задохнусь.

Оно убьёт меня.

Эти нелогичные мысли были такими яркими и сильными, что я натурально начала задыхаться.

Дрожа всем телом, я начала судорожно стягивать золото с пальца. Мой страх усилился, почти перерос в панику, когда не получилось снять кольцо с первых трёх попыток.

Больно царапая кожу и ломая ногти, я почти с мясом содрала его с себя.

Но паника не отпустила.

Теперь мне казалось, что это кольцо – бомба. Ещё секун-

да, и оно рванёт и уничтожит меня.

Вряд ли понимая, что делаю, но точно не собираясь ни о чём жалеть, я вскочила, замахнулась и с громких «Йах!» швырнула его с обрыва.

В один из тёплых дней лёд на озере растает, и символ моей когда-то большой любви навеки затеряется на дне.

От этой мысли мне стало очень хорошо. Груз свалился с плеч, грудь больше не сдавливало. Я сделала шумный глубокий вдох и ухнула попой прямо в снег.

Мне-то что? Я большая девочка и делаю, что хочу. Тем более, на мне шуба и я не замёрзну, да и долго сидеть не буду. Всего пару минут, чтобы прийти в себя.

Но такой привилегии у меня не было.

Я услышала позади себя неторопливый скрип снега. Какой-то слишком тяжёлый, чтобы принадлежать миниатюрной и шустрой Ире.

А затем услышала низкий хриловатый мужской голос:
– Замёрзнешь, Снегурочка.

Глава 5

Я машинально шмыгнула носом и ответила, не оборачиваясь:

– Уходи, Серый Волк.

Мужчина хмыкнул.

Но вместо того, чтобы действительно уйти, он неспешно подошёл и... сел в снег рядом со мной.

Огромный.

Это первая мысль, что вспыхнула в сознании.

Я поняла, что мужчина очень большой, просто уловив его фигуру краем глаза. Он весь был чёрный... и огромный.

Неясное волнение комом подступило к горлу и холодными мурашками скользнуло по коже от макушки до коленок.

Стараясь сохранить невозмутимость, я медленно повернула голову и взглянула на незнакомца.

Хорош, мерзавец. Красивый, ухоженный, одежда чистая и точно дорогая. На зимнем пальто, костюме и рубашке не было никаких брендовых обозначений, но качество и высокая стоимость читались в самой ткани и покрое.

У мужчины были чёрные волосы и модная стрижка, аккуратная короткая борода по краю квадратной челюсти и молодое лицо. Хотя, я уверена, ему не меньше тридцати.

А ещё у него была мощная, но не толстая шея. Такая крепкая. Я её двумя ладонями вряд ли обхвачу.

Почему-то, несмотря на размеры и тот факт, что мы были вдвоём посреди ночного леса, мужчина не пугал меня.

Было в его лице что-то такое... доброе, что ли.

И пусть его глаза казались уставшими, уголки тонких губ были опущены вниз, а между бровей залегла складочка, выдающая его суровый характер, он всё равно не казался мне злым и опасным.

– Давно тут сидишь? – спросил он так, будто мы были старыми знакомыми.

Наши тела были близко, я чувствовала исходящее от мужчины тепло, но не соприкасались. И только по желанию прильнуть к нему и согреться я поняла, что действительно замёрзла и пора уходить с улицы.

Но почему-то не хотелось.

– Даже не знаю, – отозвалась я чуть растерянно и, как и мой внезапный собеседник, перевела взгляд вперёд, на темноту за обрывом.

Мы помолчали. Лично я не испытывала неловкости. Вообще никаких эмоций не было, только глубокая усталость.

Я отлично понимала, что развод с Антоном заберёт все мои силы.

Все эти судебные процессы, разбирательства, деление имущества. Это будет тяжело как физически, так и морально. Мне уже сейчас хотелось плакать от осознания, что мой любимый муж в один момент обернулся заклятым врагом.

Мы теперь не вместе против мира.

Мы теперь друг против друга.

Два родных, очень близких человека. И пусть Антон говорил, что не любил меня, но он был со мной десять лет. Он отлично знает мои предпочтения и все мои слабости. И теперь, когда его ничего не сдерживает, он спокойно может всё это использовать против меня.

А если ему удастся добиться своего? Если он сумеет отсудить у меня половину базы? Или уговорит суд обязать меня продать её? Что я тогда буду делать?

Я вложила в это место всю себя. Все силы, время, ресурсы. Всю мою любовь.

Это было моей мечтой. Моей страстью. В каком-то роде даже моей жизнью.

Антон уже нанёс мне сокрушительный удар, бросив меня с такими ужасными откровениями. Если я лишусь ещё и базы, это точно добьёт меня.

Ну уж нет.

Я должна сделать всё возможное и даже невозможное, если потребуется, но сохранить базу я обязана. Она должна остаться моей. Я должна быть уверена, что никакие козни Антона не лишат меня её.

– Тебе нужна помощь? – вопрос заставил меня вздрогнуть и вырваться из размышлений.

Я резко вспомнила, что сижу в снегу рядом с каким-то незнакомцем.

Вновь посмотрев на него, я снова отметила его красоту. А

потом поняла кое-что, что было очевидно с самого начала.

Я его не знаю. Это закрытая, удалённая от города база отдыха. И если здесь есть кто-то, кто не работает на меня, то это, очевидно, гость.

Не самый лучший способ показаться перед клиентами я выбрала.

– Благодарю вас, всё в порядке, – соврала я, натянув профессиональную улыбку и изменив голос на вежливый и чёткий. – Возможно, это я могу вам чем-то помочь?

Я попыталась с самым невозмутимым видом подняться на ноги, но что-то пошло не так. Я дёрнулась вперёд, пытаюсь вырваться из снежного плена, дёрнулась ещё раз, но ничего не вышло.

Мужчина рядом со мной тихо засмеялся.

Уязвлённая неудачей и его весельем, я попыталась вновь, напрягая все мышцы и прикладывая все усилия. И мне даже удалось оторваться задницей от сугроба и привстать на ногах, но я крайне неудачно наступила на край шубы...

Я начала подниматься, зажатая шуба потянула меня назад. Потеряв равновесие, я издала сиплый тихий писк и ухнула обратно в сугроб.

Голые ладони обожгло холодом, снег засыпался в рукава и как-то попал на шею и на лицо. Ощущения ещё те, зато бодрит отменно!

Пока я барахталась, воюя с сугробами и собственной одеждой, мой собеседник взял и расхохотался. Громко так и

весело. И вот если бы не обстоятельства, я бы даже заслушалась, а так лишь засопела и ещё активнее начала барахтаться.

Скрип снега совсем рядом, а затем я ощутила сильные крепкие ладони у себя на талии. Меня осторожно и совершенно без усилий потянули наверх, вытащили из снега и поставили на твёрдый участок. А потом чьи-то заботливые руки принялись осторожно отряхивать меня от снежных хлопьев.

Что-то странное случилось со мной в этот момент.

Я не могу объяснить, что случилось и почему.

Я просто застыла и дышала едва-едва, остро ощущая каждое прикосновение. И, казалось бы, меня просто вытащили из сугроба и теперь отряхивали от снега, но... для меня никто ничего такого не делал. С детства, когда мы с папой играли в снежки и он бросал меня в сугробы.

Папы давно нет с нами, но каждое воспоминание о нём окутывало меня волнами щемящего тепла.

Наверно, и сейчас причина была в этом.

– Да ты ледяная! – удивился мой спаситель без имени и с красивым смехом. – Так, снежная дева, это не дело. Идём. Тебя нужно отогреть.

Глава 6

– Не надо! – попыталась запротестовать я.

Но мужчина уверенно сжал тёплыми сильными пальцами мою ледяную ладонь и без лишних слов потащил меня за собой.

Держал он вроде бы легко, но вырваться у меня не получилось. Хотя я пыталась! Он просто не отпускал и продолжал уводить за собой.

Мы вернулись на дорожку, прошли в сторону дальнего конца базы и свернули во второй с конца домик. Последний был пуст. А вот в этом, к которому мы подходили, на деревянной открытой веранде горел свет.

То есть да, я была права. Этот вот мужчина – гость моей базы. И мой клиент соответственно.

– Послушайте, я...

Но меня не слушали.

Вслед за незнакомцем я была вынуждена подняться по трём деревянным ступенькам, пересечь веранду и войти в тёплый дом.

– Здесь должна быть кухня, – серьёзно и сосредоточенно произнёс он, самолично избавляя меня от шубы. – Сейчас сделаем тебе чай. И, вроде бы, тут есть камин.

Конечно есть. И кухня, и чай, и камин. А ещё шикарная ванна, душевая кабинка, большая кровать и мягкий диван-

чик в гостиной перед камином.

– Я в порядке, честное слово, – всё ещё пыталась объяснить я, но незнакомец каким-то образом умудрился избавиться меня от шубы, хотя я сопротивлялась.

– Обувь сама снимешь? – он надавил на моё плечо, заставляя меня сесть на мягкую скамеечку у входа, а сам движением плеч избавился от своего пальто. – Я поставлю чайник.

Я вздохнула и молча посмотрела на него снизу вверх.

При ярком свете его внешность оказалась ещё красивее. Теперь я могла детальнее разглядеть его. И я точно видела, что его глаза очень красивого тёмно-синего цвета.

– Что? – он нахмурился.

– Вы не слушаете меня, – заметила я с лёгким укором.

Но без обиды.

Мужчина нахмурился сильнее и призадумался. Видимо, пытался вспомнить, когда и что я говорила. Судя по выражению лица, ставшему невозмутимым, он так ничего и не вспомнил.

Но всё же кивнул мне, будто говоря, что теперь точно готов услышать.

И я, чуть не улыбаясь, повторила:

– Я в порядке, большое спасибо за заботу. Думаю, вы устали и вам следует отдохнуть. А мне пора.

Я попыталась подняться, намереваясь забрать шубу и уйти. Но была остановлена очень спокойным и вместе с тем ужасно властным приказом:

– Сидеть.

Он так это сказал... со мной в жизни никто таким тоном не разговаривал. Вроде и слова негромкие, и голос звучал спокойно, но я рухнула назад на скамеечку, не в силах сопротивляться.

Я не успела даже задуматься, как тело среагировало само. Оно меня просто уронило обратно.

И пока я потрясённо хлопала ресницами и пыталась понять, что и как случилось, мужчина тяжело вздохнул и вдруг присел передо мной на корточки.

Наши лица оказались на одном уровне. Его было спокойным, доброжелательным и чуточку уставшим. А вот у меня зачем-то начали краснеть щёки и взгляд ошалело забегал, избегая смотреть на мужчину.

– Давай откровенно, – предложил он этим своим размеренным приятным голосом. – У тебя что-то случилось.

Я всё же посмотрела в его глаза и упрямо отрицательно замотала головой.

– Да брось, – кривая улыбка коснулась уголков его губ. – Ты точно плакала. Вид у тебя разбитый. И не будем забывать, что я нашёл тебя в сугробе.

– Я сидела на качели! – сочла я своим долгом внести эту ясность.

Усмешка мужчины стала шире и снисходительнее. Ничего не говоря, он бровями указал на мою висящую шубу. Она была мокрой из-за растаявшего от домашнего тепла снега.

– Я до этого на качели сидела, – накупившись, проворчала я.

Не став спорить, он повторил:

– Ты плакала. Зная вас, женщин, я предположу, что всё дело в разбитом сердце.

Я хотела ему ответить. Даже резко шумно втянула воздух в грудь и открыла рот.

А что сказать – и не знаю.

Слов у меня не было.

Потому что он попал. Не знаю, случайно ткнул или правда всё понял. Но он верно сказал. У меня напрочь разбито сердце.

И весь набранный воздух я медленно выпустила. Поникли плечи, опустилась голова, глаза наполнились слезами.

Ну, приехали. Не хватает ещё реветь перед гостями. Ну Марина!

Тихо! Дыши. Давай, ртом, вдох...

– С мужем поругалась? – спросил мой крайне пронизательный собеседник.

И всё, все мои попытки держать себя в руках разлетелись вдребезги.

– Разводимся, – сквозь стиснувший горло спазм выдавила я, заливаясь горячими обидными слезами.

Я очень, очень старалась взять себя в руки. Но мужчина как будто специально всё не затыкался.

– И ты по нему слёзы льёшь? – спросил он сочувственно,

протянул руку и сжал одной ладонью две мои.

– Нет, – я шмыгнула носом, – я плачу, потому что мне больно.

– Тяжёлый разрыв?

– Угу, – моя голова качнулась вперед-назад. – Я узнала, что все семь лет брака он любил другую. Теперь она разводится и он уходит к ней.

Мужчина тихо хмыкнул и пробормотал:

– Два сапога пара.

Это уж точно.

Мы немного помолчали, пока я шмыгала носом и капала слезами на ладонь незнакомца. А потом он негромко спросил:

– И что дальше? Ты потеряла веру в людей и надежду снова быть счастливой?

– Вот ещё! – куда горячее, чем собиралась, воскликнула я и вскинула мокрое лицо. – Если я зароюсь в песок и буду всех сторониться, то это будет означать окончательную победу Антона. Я ему такого удовольствия не доставлю.

Мужчина улыбнулся мне. Очень тепло и одобрительно.

– Пошли. Расскажешь трагедию своей жизни, – он поднялся и вдруг подмигнул мне. – А я расскажу трагедию своей.

Глава 7

Вот теперь я была заинтересована.

Как же так? У такого красивого и доброго человека есть своя трагедия? Разве его жизнь не должна быть идеальной?

Почему-то при взгляде на него она мне именно такой и представлялась.

Куча денег, всеобщая любовь. У него наверняка и работа какая-нибудь очень важная и солидная. Директор банка. Инвестор. Хозяин мира.

– Вам тоже разбили сердце? – я удивлённо смотрела на него снизу вверх.

– Я без чая не откровенничаю, – хмыкнул он и указал мне туда, где виднелась кухня, а сам снова надел пальто и направился к выходу, сказав: – Я схожу за вещами. Если вернусь, а тебя нет...

Он выразительно замолчал, стрельнул в меня глазами и вышел.

А я так и осталась сидеть.

Во мне боролись противоречивые чувства.

Профессионализм требовал придерживаться правил, которые я сама же и ввела. А именно – не заводить близких отношений с клиентами, если они изначально не были моими друзьями.

Откровенничать посреди ночи с собственным гостем –

точно плохая идея.

Но с другой стороны... правда ли так серьёзны эти правила? Возможно, я могу сделать исключение?

Вряд ли случится что-то плохое. А человеческая поддержка – лучшее лечение от душевных ран.

Мы просто поговорим.

К тому же, мне действительно ужасно интересно узнать, что у него там за трагедия всей жизни. Я ужасно любопытная особа!

Решив, что в честь конца света можно позволить себе глупость, я вздохнула и сняла обувь. А потом пошла напрямиком на кухню.

Я знала, где что лежит, потому что каждый домик обустроивала сама. Мне нравилось соединять красивые мелочи воедино и получать что-то уютное и гармоничное.

Все домики проектировала я сама. И снаружи, и внутри. Подбирала отделку, мебель, освещение. Каждая деталь каждого метра моей базы.

Пока незнакомца не было, я успела вскипятить чайник и накрыть к столу. Дом был готов к заселению и тут был минимальный запас продуктов – сахар, чай, кофе, печенье, конфеты. Тут есть кухня и гости могут привозить продукты с собой и готовить здесь. Или ходить на завтрак, обед и ужин в обеденный домик.

Из прихожей послышалось шуршание пакетов и шаги.

– Тебя как зовут-то? – спросил мужчина, заходя на кухню

уже без обуви и пальто.

– Марина, – я улыбнулась, потому что собиралась задать ему тот же вопрос. – А вас?

– Александр, – он поставил пакет на стол рядом с плитой и стал выкладывать продукты. – Почему ты ко мне на вы?

Я невнятно пожала плечами.

– Профессиональная этика.

– Работаешь здесь? – он бросил на меня внимательный взгляд, которым тут же пробежался по моей одежде.

Я вновь пожала плечами и как можно более невозмутимо сказала:

– Это моя база.

– О! – брови Александра взлетели вверх, но он продолжил вытаскивать продукты. – Хорошее территориальное расположение. И визуально здесь всё на высоком уровне.

Это он так комплимент сделал? Э-э...

– Спасибо, – сказала я с сомнением и нахмурилась, – вроде бы.

Он хмыкнул и почти беззвучно рассмеялся. Затем скомкал и выбросил в урну пакет, а у меня спросил:

– Есть хочешь?

– Нет, – ещё не хватало, чтобы он меня кормил.

– Хорошо, – и мужчина взялся перекладывать свои покупки в холодильник.

Я увидела какие-то овощи и стейк красной рыбы.

Я такой всего раз в жизни ела. Сама сделала. Опыта в при-

готовлении рыбы у меня было ужасно мало, поэтому блюдо вышло не очень. А Антон стал ругаться, что я такие бабки на такую дрянь спустила. Больше я ничего подобного и не покупала.

– Ну, что у тебя там с мужем?

Я удивилась, когда Александр подошёл и отодвинул один из стульев, а после выжидательно посмотрел на меня. Он его для меня отодвинул. Причём сделал это так легко и непринуждённо, как нечто само собой разумеющееся. Будто в этом не было ничего такого и каждый мужчина постоянно делал подобное.

Несколько удивлённая, я неловко шагнула и села. И удивилась ещё сильнее, когда этот же стул мужчина с лёгкостью придвинул ближе к столу.

Только потом он сел рядом. Сам разлил горячий кипяток по кружкам и бросил в каждую по пакетик у травяного чая.

– Неужели всё настолько плохо, что не хочешь рассказывать? – удивился он, неверно поняв моё молчание.

Говорить о том, что я молчала из-за шока от его действий, я не стала. Мне как-то... неловко и даже стыдно было.

Причём стыдно почему-то за Антона. Он был моим мужем, но никогда не отодвигал для меня стул.

– Да нет, – растерянно отозвалась я, – не знаю... Это не самая приятная история. Уверен, что хочешь, чтобы я ныла и жаловалась?

– Я слушаю, – просто кивнул он.

Антон бы не стал. Он не переносил женских слёз и терпеть не мог, когда я на что-то жалуясь. «Ты сама виновата, зачем пошла туда/взяла столько дел/не организовала время?».

Я думала, что все мужчины такие. Но буквально первый встречный оказался полной противоположностью моего мужа.

Я медленно и негромко заговорила. Вначале приходилось прикладывать усилия, чтобы выталкивать сухие факты о себе.

Но Саша внимательно слушал, пододвинув ко мне чай, и меня понесло.

Заливаясь слезами, путаясь в словах и дрожа всем телом, я выливала незнакомому человеку всю свою боль от предательства. Весь страх снова довериться не тому и ещё через десять лет вновь узнать, что меня и в этот раз не любили.

В итоге мы как-то оказались на диване. Я была с ног до шеи укутана тёплым пушистым пледом и плакала у Саши на груди. А он сидел, обнимал меня одной рукой и успокаивающе поглаживал по спине.

А потом вдруг спросил:

– Ты сказала, твой муж нацелился на твою базу?

Это были его первые слова.

Я всхлипнула и кивнула.

Александр помолчал немного. Он то ли размышлял над ситуацией, то ли решал, говорить ли мне то, что вертелось у него в голове.

Но в конце концов я услышала серьёзное:

– Если позволишь, я могу помочь.

Глава 8

– Чем же ты поможешь?

Я притихла в ожидании его слов.

Надеяться было страшно. Очень. Но и не надеяться тоже не получалось.

Мне отчаянно хотелось, чтобы пришёл кто-нибудь, понимающий во всех этих делах, и хотя бы просто сказал: не паникуй, всё будет нормально!

Я справлюсь, честно. Мне просто нужно немного уверенности в себе.

– Скажем так, – помедлив, произнёс Саша, – решать чужие проблемы – моя работа.

Теперь помедлила уже я, размышляя над его словами.

Я чуть отстранилась, чтобы была возможность заглянуть мужчине в лицо.

– Ты юрист? – спросила я прямо, отказываясь верить в такое совпадение.

Губы мужчины дрогнули в лёгкой улыбке.

– Адвокат по разводам, – вежливо исправил он с кивком.

– Показать визитку?

Я потрясённо кивнула, во все глаза глядя на него.

Александр поднялся и отошёл к своему пальто, достал что-то из внутреннего кармана и вернулся ко мне. Он сел, деликатно не заметив, что я не стала вновь падать в его объ-

ятия и неловко отсела подальше.

Мне невозмутимо протянули чёрный пластиковый прямоугольник.

Иридов Александр Романович. Адвокат.

Ниже номер телефона и адрес. Я так понимаю, офиса.

Надо же.

Кто бы мог подумать! Вот это везение. Как же так получилось, что из всех возможных людей далеко от города среди зимней ночи я встретила именно адвоката?

Разве бывают такие совпадения?

Может, это судьба? Божественное проведение? Может, мы не случайно встретились?

Вдруг именно Александр – моё спасение и ключ к счастливому будущему?

Я повнимательнее присмотрелась к нему. Как будто у него на лбу могли появиться мигающие буквы: да, детка, это я!

Глупость какая.

– С улыбкой тебе точно больше идёт, – отметил он, искривив губы в доброй насмешке и подмигнув мне.

Я поняла, что действительно улыбалась своим глупым мыслям.

Но мне нравилась ответная улыбка Саши. Она была очень тёплой и доброй, а мне сейчас отчаянно не хватало именно этого.

– И ты правда станешь помогать? – скрыть надежду из голоса я не смогла.

Мужчина очень серьёзно посмотрел мне в глаза.

– Не вижу причин бросать тебя в беде.

Я неопределённо пожала плечами и опустила взгляд.

Странно это. Что не я одна буду сражаться с целым миром, как обычно. Странно, что кто-то решил мне помочь.

– У тебя всё официально? Зарегистрированная организация? – включив профессионала, начал спрашивать Александр.

– Да, – я даже кивнула в подтверждение и подняла на него взгляд.

– Хорошо, – он тоже кивнул. – Ты вышла замуж раньше или позже, чем всё зарегистрировала?

Я растерянно моргнула и честно сказала:

– Не знаю... Мы точно уже встречались с мужем. Но я не помню, были ли мы уже женаты...

– Надо посмотреть документы, – подсказал Саша.

Видя охвативший меня на несколько секунд страх, он ободряюще посмотрел в мои глаза, протянул руку и сжал мою ладонь.

От этого простого действия по моей коже скользнула волна тепла. Как будто кто-то укутал меня пушистым мягким одеялом.

Так удивительно. И всё же очень странно! Не помню, когда меня в последний раз кто-то поддерживал.

Так уж вышло, что во взрослую жизнь я пришла без подруг. И завести новых так и не удалось.

Если честно, оглядываясь сейчас назад, я серьёзно подзревала, что причиной тому был Антон.

Он часто говорил, что настоящие друзья – это муж и жена. Что нам никто другой не нужен. Правда, у него самого была пара друзей, но он говорил, что это совсем другое. Потому что эти люди с ним с детства, а у меня таких верных приятелей не было.

А если мне удавалось подружиться с какой-нибудь женщиной, Антон активно рассказывал про неё гадости. Что она странная, сомнительная и ненадёжная. Ей нельзя доверять. Она не желает мне добра.

Муж делал всё это так убедительно, что я безоговорочно верила ему.

Почему мои глаза начали открываться только сейчас?

Может, потому, что я только сейчас увидела, что можно по-другому?

Александр одним своим существованием показал, что есть другие мужчины. И поэтому я начала ставить под сомнения все слова и действия своего пока ещё мужа.

– Здесь не все документы, – медленно проговорила я, переживая разрушение всей своей жизни. – Часть в городе, в квартире.

Я не стала добавлять, кто ещё был в той квартире. Хорошо, что Саша был понятливым и просто кивнул, когда наши взгляды встретились.

– Не подписывай пока никакие документы, – посоветовал

он тихо и серьёзно. – Надо во всём разобраться.

Я кивнула, ещё раз и ещё... Перед глазами всё вновь размылось, а под веками больно защипало.

– Не переживай, – если бы Саша сам по-мужски грубовато не притянул меня к себе, обняв за плечи и прижав к своей груди, я бы точно не стала снова падать в его тёплые утешительные объятия. А так я просто не стала вырываться. – Всё будет нормально. Я всё решу.

Странный смешок вырвался из моей груди и тут же превратился во всхлип.

Сколько раз я видела записи в Интернете про это мужское «Я всё решу», но впервые услышала его сама. Теперь я понимаю всех этих Настоящих Женщин из сети, которые призывают не размениваться на мудаков и принимать в свою жизнь только настоящих мужчин.

Настоящий мужчина – это роскошь.

Стараясь успокоиться, я украдкой вытерла глаза и напомнила:

– Ты собирался рассказать о своей жизненной трагедии.

Глава 9

– Верно, – Саша хмыкнул, из-за чего дёрнулась его грудь и я.

Только усмешка совсем не показалась мне весёлой. Скорее наоборот. Мрачной какой-то.

Мужчина осторожно откинулся спиной на спинку дивана, увлекая меня за собой.

Мне снова стало неловко. Мы едва знакомы, а я тут рыдаю у него на груди... Но до него никто никогда не позволял мне вот так плакать.

Обычно, если кто-то видел мои слёзы, мне говорили успокоиться и быть сильной. А Антон и вовсе или уходил, или ругался, что я опять болото развела.

Так что я научилась плакать в тишине и одиночестве по паре минут. Чтобы никто не видел и не говорил мне, какой сильной я должна быть.

Александр Иридов стал чудом из чудес. Не знаю, кто подбросил его в мою жизнь, но я была искренне благодарна за одно только его появление.

Вот и сейчас, когда я попыталась неловко выбраться из объятий, которые считала не совсем допустимыми, Саша положил широкую ладонь мне на голову и притянул обратно к своей груди.

– Женщина, я тут собираюсь душу изливать, – с наигран-

ной суровостью укорил он меня.

Я неловко хихикнула, но решила не настаивать на своём. Когда ещё кто-нибудь позволит мне вот так лежать на нём и портить рубашку слезами?

К тому же, вряд ли я второй раз встречу столь шикарного мужчину, как этот. Чтобы и внешне роскошный, и внутренне – просто мечта.

Вот только от нервов у меня в конец промёрзли ноги. Ступни и пальцы замерзли даже сквозь плотную и тёплую ткань колготок. Да, колготок. Зима и морозы на дворе, поэтому каждая уважающая себя женщина убрала носки в дальний ящик.

Я поёрзала на Александре, удобнее устраиваясь частично на нём, частично на диване. Я попыталась убрать ступни под попу, но так было неудобно... поэтому я обнаглела в конце и запихнула пальцы между диваном и ногой мужчины.

– Замёрзла? – запоздало догадался он. – Я разожгу камин.

Божечки... правда? Для меня?

– Да не нужно, – вяло запротестовала я.

К счастью, меня уже не слушали.

Александр осторожно поднялся, полностью пересадив меня на диван, и отошёл к камину. Присев перед ним на корточки, он уверенно переложил несколько поленьев из металлического держателя в углубление. Ещё с одного содрал кору, уложил между дровами и поджёл.

Пара минут – и комната наполнилась лёгким вкусным за-

пахом дыма, отсветами огня и занимающимся треском древесины.

Я удивилась, как быстро и ловко Саша справился. Я бы точно минут десять возилась, а то и дольше.

Мужчина вернулся к дивану и беззлобно улыбнулся, когда я посторонилась и пододвинула свой плед, позволяя ему сесть на прежнее место.

А когда Саша устроился, я уже сама, полностью осознанно прильнула к нему и вновь устроилась у него на груди.

– Прости мне мою бестактность, – попросила я тихонько, понимая, что буду корить себя за такую невоспитанность ещё пару десятков лет.

– Не за что просить прощения, – успокаивающе заверил он, вновь начиная гладить меня по голове и спине, из-за чего было так... хорошо! Вот просто хорошо.

Боже, пусть эта ночь никогда не заканчивается!

– Я готова слушать, – вежливо сообщила я.

Саша ещё раз провёл ладонью по моей спине и, помедлив, всё же сказал:

– Моя жена два года спала с моим лучшим другом.

Я резко шумно вдохнула и замерла, не дыша.

Боже... А я ещё думала, что у меня самая незавидная судьба.

Я попыталась представить, что у меня была лучшая подруга и несколько лет Антон спал с ней у меня за спиной. Это просто кошмар. Отвратительно и мерзко!

А Саше и представлять не пришлось, он это пережил.

– Я узнал случайно, – продолжил он без каких-либо эмоций, сухо, будто читал состав на упаковке с макаронами. – Она по ошибке назвала меня его именем, когда мы были в постели.

Я представила и это... мурашки холода и отвращения поползли по моей коже.

Мерзость. Это просто мерзость.

– О, боже... – прошептала я, невольно сильнее прижимаясь к Александру.

Мне хотелось как-то поддержать его, но, кажется, он в этом не нуждался.

– Сейчас они женаты, – продолжил он. – Мой друг отделился от моего бизнеса и основал свою компанию. Теперь мы конкуренты.

Всего пара сухих фраз от него, но я представляла, сколько лет истории и эмоций скрывается за этими словами.

– Когда это было? – тихо спросила я.

– Пять лет назад, – спокойно ответил он.

Пять лет. Они не просто предали его, они всё это время оставались у него под носом и строили свою компанию, чтобы теперь конкурировать.

Это просто ужасно.

– Мне очень жаль, – сказала я чистую искреннюю правду.

И тут же поняла, как глупо звучат эти слова. Шаблонно. Не передавая никаких настоящих эмоций.

– Меня жалеешь? – насмешливо спросил мужчина. – Я рассказал это, чтобы ты понимала: на измене и разводе жизнь не заканчивается. Даже если тебе сейчас кажется иначе.

– Я не... – автоматически попыталась возразить я.

– Ты да, – насмешливо перебил Саша. – Уж мне можешь не рассказывать.

И правда. Кто поймёт меня лучше, чем человек, сам прошедший через измену и развод? Он всё это на себе испытал. Он это пережил и сумел выжить. Так что у меня, наверно, не было причин не доверять ему в этом вопросе.

Я вздохнула и смиренно спросила:

– И что доктор мне пропишет?

– Честно? – Саша хмыкнул. – Хороший секс.

Глава 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.